

Сергей Фомин на заседании в Мосгорсуде 23 октября / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

13.12.2019, 09:27 Москва

СТАТЬИ

Полгода Сергея Фомина: от первого митинга до ареста по «московскому делу» и свободы

6 декабря неожиданно освободили Сергея Фомина — единственного фигуранта **«московского дела»**, которого всё еще обвиняли в «массовых беспорядках». С остальных это обвинение давно сняли, Фомин же несколько месяцев провел под домашним арестом. Суть обвинений против него была неизвестна даже адвокатам, а само дело выросло из смонтированного ролика, который показали по федеральным каналам.

ДО «МОСКОВСКОГО ДЕЛА»

36-летний Сергей Фомин собирал подписи в рамках предвыборной кампании Любви Соболь. До ареста **занимался** бизнесом, открыл школу английского языка. Поступил в университет, чтобы получить второе высшее образование в сфере IT. 1 сентября у Фомина должны были начаться занятия.

Первой акцией, в которой Сергей принял участие, было шествие в поддержку журналиста «Медузы» Ивана Голунова. На том митинге Фомина задержали. «В автозаке все сразу становятся оппозиционерами, власти бы стоило иметь это в виду», — **шутит** он в интервью «Медиазоне».

Летом независимых кандидатов отказались зарегистрировать на выборы в Мосгордуму якобы из-за найденных нарушений. 27 июля прошла акция за честные выборы. Через два дня Следственный комитет возбудил уголовное дело о «массовых беспорядках» — так называемое «московское дело».

Задержания и аресты по нему продолжают до сих пор — но уже по статье о насилии к силовикам. Обвинение в «массовых беспорядках» со всех фигурантов сняли еще в сентябре. Кроме Фомина.

ОБЫСК И ОТКАЗ ОТ ДОПРОСА

По **версии** следствия, Фомин, «являясь одним из активных участников массовых беспорядков в Москве, направлял действия других лиц». Уголовное преследование началось после публикации на ютубе **видео** прокремлевского блогера Илиаса Меркури. Автор ролика заявлял, что участник протестов на записи «...проводит самый настоящий инструктаж, регулирует движение на Тверском бульваре, а затем он же ведет людей через дорогу в сторону Нового Арбата» и что «семейная пара передает ему грудного ребенка, которого он использует <...>, чтобы прикрыться грудничком от полиции».

31 июля в квартире родителей Фомина и по месту его проживания прошел обыск. Сергея увезли на допрос как свидетеля по делу о «массовых беспорядках». Тогда он показания давать отказался, и его отпустили. Фомин вспоминал, что после выхода из СК у него не осталось ни телефона, ни денег на проезд. 50 рублей на метро он одолжил у еще одного фигуранта «московского дела» Кирилла Жукова, которого привезли на допрос в то же время.

После допроса Фомин уехал из Москвы в отпуск на несколько дней.

«ПРИКРЫВАЛСЯ ГРУДНЫМ РЕБЕНКОМ»

3 августа федеральные телеканалы **показали** кадры, на которых Сергей после митинга несет ребенка своей двоюродной сестры Ольги Проказовой. «Вести» утверждали, что человек на видео «заводил толпу, перекрывал улицу и прикрывался грудным ребенком, чтобы пройти через оцепление». При этом в сюжете говорилось, что он уже задержан.

Адвокат Фомина Алексей Веселов говорит, что Сергей участвовал в акции, а Проказовы в это время гуляли в другом месте. Затем они позвонили ему и решили все вместе поехать домой. Фомин вышел из толпы митингующих, ему передали ребенка, и все четверо пошли в метро. Никаких препятствий, по словам юриста, для выхода с митинга не было.

5 августа СК распространил **релиз**, в котором утверждалось, что Фомин скрылся от следствия, и объявил его в розыск. В этот день в доме семьи Проказовых прошел обыск.

На следующий день было возбуждено два уголовных дела: супругов Проказовых **заподозрили** в оставлении ребенка в опасности (ст. 125 УК) и неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК). Прокуратура **потребовала** лишить Проказовых родительских прав.

«В ходе митинга родители передали малолетнего ребенка, находящегося в силу возраста в беспомощном состоянии, третьему лицу, что подвергло опасности здоровье и жизнь мальчика, а также повлекло причинение ему физического и морального вреда. Таким образом, супруги, эксплуатируя ребенка, злоупотребили своими родительскими правами», — говорилось в сообщении ведомства. Позднее фраза про «физический и моральный вред» с сайта прокуратуры **исчезла**.

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА В ПОЛИЦИЮ

Фомин, узнав, что его объявили в розыск, вернулся в Москву поздно вечером 7 августа. Он вспоминает, что на решение идти в полицию повлияло несколько факторов.

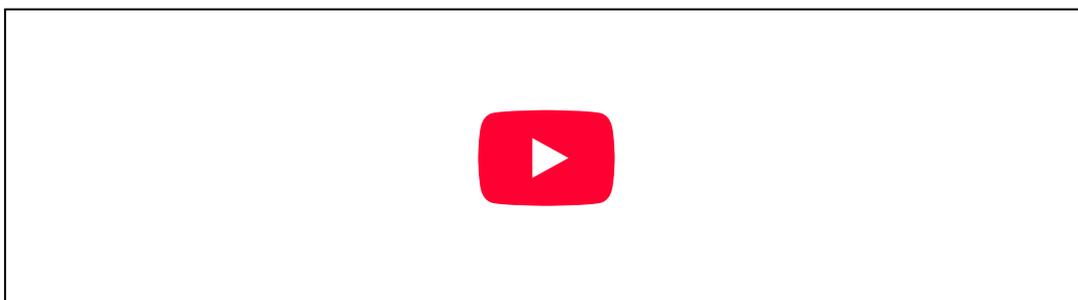
«Во-первых, когда ты скрываешься, ты в постоянном стрессе, и твои решения очень эмоциональные в тот момент. У меня не было загранпаспорта, то есть не было особенных альтернатив. Я понимал, что обвинения абсурдны. К чему там прицепиться? Я ходил, махал руками, кричал „Честные выборы!“ Потом взял своего троюродного племянника на руки там, где не было никакой полиции, никакой опасности для него, и дошел до метро», — говорит Фомин.

По его словам, тогда он верил в справедливый суд и думал, что если ему и дадут срок, то небольшой — который «лучше отсидеть и быть всегда свободным человеком, чем постоянно бегать».

Еще одна причина — ребенок. «Когда я увидел, сидя в глуши, что они пришли к моим родственникам и хотят забрать ребенка, это меня выбило из колеи очень сильно. И хотя я понимал мозгами, что, скорее всего, они его не возьмут, потому что даже самому яркому поклоннику Киселева ты не объяснишь, зачем отбирать ребенка, все равно это оказало на меня очень большой эффект, и сразу же после этого я приехал», — отмечает Сергей.

Несмотря на ночное время, Фомин хотел действовать незамедлительно, ведь его могли задержать в любой момент и затем требовать в суде более жесткой меры пресечения.

Перед этим он записал видеообращение к «гражданам России», «кандидатам и Навальному». Фомин призвал людей заступиться «мирными способами» за обвиняемых в «массовых беспорядках». При этом он упрекнул «кандидатов и Навального» в том, что, зная о «болотном деле», они «не предупредили людей» и «не сказали им, как себя вести». По словам Сергея, о «болотном деле» он знал «очень поверхностно» и никогда не думал, что его могут привлечь просто за выход на мирную акцию.

Фомин пытался сдаться полиции в течение четырех часов. Сначала позвонил в МВД, сообщил, что в розыске и к нему нужно приехать, но ничего не произошло. Адвокат приехал в три часа ночи и позвонил на горячую линию СК. Ему

сказали, что сейчас следователь приехать не может. Сергей позвонил в дежурную часть МВД. Там ответили, что не могут приехать сами, и попросили прийти в ОВД «Замоскворечье». Видно было, что звонок сильно удивил полицейских: после этого они позвонили матери Фомина и спросили, сильно ли пьян ее сын.

Сергей вместе с родителями и адвокатом пришел в отдел и объяснил дежурному, что добровольно явился, так как узнал, что находится в розыске. У него взяли объяснение, а затем задержали. К тому времени было уже около пяти утра.

Примерно в 11 утра Фомину предъявили обвинение и попытались допросить. Он напомнил, что не спал всю ночь, и попросил разрешения дать показания позже. Однако это отказались записать в протокол, зафиксировав только то, что Сергей не дал показания.

В три часа дня в Басманном суде обвиняемого заключили под стражу. Он признал, что принимал участие в несогласованной акции, но отказался признать вину в массовых беспорядках.

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

По словам адвоката, за все то время, пока Сергей находился под арестом, никаких следственных действий не проводилось. Фомина даже не допросили, хотя от дачи показаний он не отказывался. При этом следствие в ходатайствах о домашнем аресте ссылалось на то, что он отказался давать показания в качестве обвиняемого. Также из материалов дела исчез протокол о задержании, в котором было зафиксировано, что Фомин сам пришел в полицию.

В ходатайствах следствия было написано о допросе порядка 300 свидетелей и просмотре около 300 часов

видеосъемки. Что именно там находится и какое отношение имеет к Фомину, не было ясно. По словам Веселова, он так и не смог ознакомиться ни с протоколом обыска, ни со следственными действиями. При этом официально просьбу адвоката удовлетворили: следователи для решения этого вопроса дали ему телефон, по которому никто не отвечал.

Адвокат «Агоры» Светлана Байтурина, которая должна была войти в дело как раз перед тем, как его прекратили, предполагает, что никаких материалов у следствия не было — кроме постановления о привлечении в качестве обвиняемого и всего, что касалось назначения и продления сроков домашнего ареста.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ В ОБМЕН НА ИНТЕРВЬЮ НТВ

2 сентября суд **отказался** лишать супругов Проказовых родительских прав. Им так и не предъявили обвинение. На следующий день следствие попросило перевести Фомина из СИЗО под домашний арест: на тот момент допросили всех свидетелей, на которых, по мнению СК, обвиняемый мог повлиять.

За день до перевода под домашний арест, вечером 2 сентября, в СИЗО Фомина вывели в комнату для встреч со следователями и адвокатами. Там стоял какой-то человек, который отказался представиться. Он спросил, по-прежнему ли Сергей думает про согласованные и несогласованные митинги так, как говорил в видеообращении.

«Потом он начал говорить мне, что чуть ли не весь штаб Навального, все кандидаты [на выборы в Мосгордуму] уже сбежали за границу, что „они нас предали“. Он спросил, могу ли я дать интервью, если моя позиция не изменилась. Я говорю: „Да без проблем“. Он, правда, не сказал кому.

Если бы я знал про НТВ, то, конечно, отказался бы. А потом он спросил, буду ли я „сотрудничать“. Я сказал, что „сотрудничать“ я не собираюсь ни с кем, это против моих принципов. Он ушел, и я подумал, что раз отказал ему в „сотрудничестве“, наверное, ничего не будет», — вспоминает Фомин.

Сергей Фомин в суде / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

На следующий день его перевели под домашний арест, и через день-два без предупреждения с инспектором ФСИН пришли люди с камерами, сказав, что они с НТВ.

«Я закрыл перед ними дверь. Как я могу давать интервью тем, кто против меня развернул такую пропаганду про то, что я „прикрывался ребенком“? Пусть сначала опубликуют официальное опровержение», — рассказывает Фомин. После этого он сразу собрал сумку в СИЗО, думая, что на следующий день его заберут. Но ничего не произошло.

Сейчас Фомин считает, что его хотели использовать в пропаганде. «3-го меня перевели под домашний арест, а уже 8-го я по телевизору смотрел сюжет Киселева по „России“, где он говорил: „Какие бедные Кирилл Жуков, Евгений Коваленко и Костя Котов — их подловил Навальный, обманул“. Было очевидно, что в этом сюжете хотели задействовать меня. Когда тот человек говорил про „сотрудничество“, наверное, предполагалось, что я пойду к Соловьеву и ко всем этим мракобесам, которые кричат друг на друга в эфире», — считает Сергей.

При этом следователь Габдулин отказал всем независимым медиаресурсам, которые тоже обращались за разрешением на интервью с Фоминым, отмечает адвокат.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

«Мне позвонил следователь, сказал явиться в СК к четырем часам. Я позвонил адвокату. Адвокат мне сказал, что это может быть провокацией, не надо идти, пока моему инспектору из ФСИН не пришлют бумагу о том, что это действительно так. В итоге бумагу прислали где-то к пяти, а в без двадцати четыре они начали мне названивать и кричать „Приходи, приходи!“ Я так понимаю, что они ожидали, что я приду в четыре и это покажут по телевизору, потому что, пока я еще сидел дома у телевизора, по всем каналам об этом уже говорили», — вспоминает Фомин.

В тот день его отец Владимир Фомин пошел в суд поддержать других фигурантов «московского дела». Узнав, что сына освободили, в кафе он взял вместо сахара солонку и целую минуту ее открывал. Потом высыпал соль в чай и выпил в таком виде, рассказывали Сергея друзья, который были в этот момент рядом с его отцом.

Фомин оставался последним фигурантом «московского дела», которого обвиняли только в «массовых беспорядках». По части 2 статьи 212 УК ему грозило до пяти лет лишения свободы.

Светлана Байтурина объясняет позднее освобождение Сергея тем, что федеральные телеканалы создали яркий негативный образ Фомина, с помощью которого пытались оправдать дело о «массовых беспорядках»: «Центральные каналы сформировали ему образ „Халка“ — показывали, что он якобы всех за собой ведет, машет руками, смонтировали, как он с ребенком якобы „прорывает оцепление“. Может быть, были какие-то планы на него в перспективе развития „дела 212“, потому что из всех фигурантов он был действительно самый распиаренный в негативном ключе».

С этим согласен и сам Фомин: «Если бы снова начали людям вменять „массовые беспорядки“, то меня было бы очень круто использовать для их пиара. Человек, который

взял ребенка, активно бегал, кричал — его можно очень хорошо „продать“ российскому населению с наших госканалов».

«Тот человек, который после митинга шел „сдаваться“ в полицию, был другим человеком. Я не знал о стране того, что я знаю сейчас. Я был наивным мальчиком, который верил, что в стране демократия. Теперь немножко стыдно, что в 36 лет я был таким наивным. Про „Болотное дело“ я узнал году в 2015-м. Но я верил, что у нас есть справедливый суд, думал, что раз посадили, то ты виноват. Я думал, что в нашей стране просто берут взятки, но никогда не думал, что у нас нет суда. За эти четыре месяца я в этом убедился, и это был шок для меня. То есть у меня распалась вся система ценностей, которая до этого была», — говорит Сергей.

По его словам, он будет продолжать выходить на митинги, «если будет какой-то весомый повод». Однако сейчас Фомина больше интересуется правозащитная деятельность — в частности, деятельность организации [«Матери против политических репрессий»](#). «Я благодарю всех людей, которые меня поддерживали — тех, кто читал, кто ставил лайки в интернете, ходил на пикеты, на митинги. Без них я бы, конечно, не вышел».

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии